

Марьина О.В. Интеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг. Барнаул, 2008.

Покровская Е.А. Роль прозы шестидесятников в становлении языка литературы неклассической парадигмы: тенденция к синтаксическому слиянию // Политическая лингвистика. 2006. № 18.

Покровская Е.А. Русский синтаксис в XX веке. Ростов-на-Дону, 2001.

Чувакин А.А. Интеграция / дезинтеграция в синтаксисе художественного текста на рубеже XX – нач. XXI века // Русский синтаксис: новое в теории, методике, объекте. Барнаул, 2003.

Чувакин А.А. Дезинтеграционные процессы в художественном синтаксисе рубежа XX-XXI вв. // Исследования по семантике. Уфа, 2008. Вып. 24.

Список источников

Акунин Б. Пелагия и Черный Монах. М., 2007.

Бельгер Г. Там, в долине. М., 2000.

Битов А. Пушкинский дом. СПб., 1999.

Бородин Л. Третья правда. М., 1991.

Лиханов А. Благие намерения. М., 1987.

Пелевин В. Желтая стрела. М., 1998.

Петрушевская Л. Мост Ватерлоо. М., 2001.

Петрушевская Л. Три путешествия, или возможность меннипей». СПб, 2007.

Толстая Т., Толстая Н. Двое. М., 2010.

О ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПРОИЗВОДНОГО ТЕКСТА

Н.Н. Шпильная

Ключевые слова: производный текст, диалогическая цитация, диалогическая позиция носителя языка, модели производства текста.

Keywords: derivative text, dialogical citation, dialogical position of the native speaker, models of text production.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-09

Настоящая статья вписывается в русло диалогической дериватологии, предметом изучения которой являются прагматико-эпидигматические отношения в системе языка / речи. Исходным тезисом диалогической дериватологии является положение, согласно которому язык является диалогической системой, единицы которой обладают не предметным (референтным), а относительно-

диалогическим значением. Диалогический модус языковых единиц обусловлен диалогической самодетерминацией языка к условиям функционирования, а именно: к ситуации диалога как коммуникативной предтечи деривационных (производных) отношений в системе языка / речи. Моделирование производных отношений в системе языка / речи в таком случае осуществляется с опорой не только на принцип деривации, сформулированный Л.Н. Мурзиным [Мурзин, 1988], но и на принцип диалогизма, обоснование которого находим прежде всего в работах А.А. Потебни, М.М. Бахтина и др. Стержневой линией динамики языка в таком случае мы считаем непрерывный деривационно-интерпретационный процесс (подробнее об этом см. в [Шпильная, 2015]); включенность единиц языка в данный процесс означает, что процессы их производства / воспроизводства, осуществляемые с опорой на принцип деривации, действуют одновременно с процессами их интерпретации.

Объектом гносеологической рефлексии в настоящей статье является производный текст, то есть текст, созданный на базе другого – исходного для него – текста. В рамках Пермской дериватологической школы, возглавляемой Л.Н. Мурзиным, производный текст представляется как производно-номинативная единица, исследовать которую можно «вне зависимости от говорящего и слушающего, отвлекаясь от тех психологических моментов, которые непременно сопровождают и в известной мере обуславливают его порождение» [Мурзин, 1982, с. 21]. Считается, что производный текст есть результат действия деривационного механизма трансформации, обуславливающего преобразование формы исходной одноуровневой или соседней (находящейся уровнем ниже) языковой единицы при сохранении или спецификации (мутационной / модификационной) ее содержания (смыслового значения). Производный текст в таком случае интерпретируется либо как результат комбинаторных изменений – контаминации и компрессии – предложений как единиц синтаксического уровня, служащих строительным материалом в актах создания единиц высшего уровня [Мурзин, 1972], либо как результат комбинаторных изменений одноуровневых единиц, то есть текстов [Голев, Сайкова, 2001; Мельник, 2011; Чувакин, 1998; Чувакин, 1999; Чувакин, 2000]. Полагается, что возникающий в таком случае производный текст, предназначенный для выполнения коммуникативной функции языка в ее референтивной ориентации (ориентации на контекст), создается независимо от носителя языка.

Нам представляется, что описываемая модель представления производного текста, отвечающая сформулированному Л.Н. Мурзиным

принципу деривации, не учитывает факты, накопленные в онтолингвистике и теории диалогического текста (диалогической лингвистике). Так, исследования по онтолингвистике доказывают, что формирование и формулирование речевых произведений детей возможно только в результате формальной взаимоподгонки реплик в диалогической ситуации, сопровождающейся интерпретацией формы (внутренней формы) предшествующей реплики [Цейтлин, 2000]. Наблюдения за формальной организацией реплик в структуре диалогического единства позволили Н.Д. Арутюновой сделать вывод о том, что формально-содержательная связность его реплик обусловлена модусными смыслами *согласия*, *контраста* и пр., реализуемыми носителями языка, то есть обозначить явление диалогической цитации, объясняющее, скорее, не когезию, а когерентность реплик в структуре диалогического единства, их взаимоприспособляемость друг к другу на уровне внешней формы [Арутюнова, 1990, 1992].

Накопленные наблюдения позволяют сформулировать гипотезу о диалогической природе производного текста, о наличии в языко-речевой системе механизма диалогической цитации [Шпильная, 2015], опосредующего производство текста как производно-прагматической единицы. Отметим, что идея диалогичности текстообразования, то есть совмещения в акте текстообразования актов производства и интерпретации, впервые была высказана М.М. Бахтиным, который полагал, что «всякая коммуникация на что-то отвечает и на какой-то ответ рассчитывает (хотя бы на ответное понимание). Коммуникация отражает не только факт действительности, составляющей ее содержание, но и предшествующие высказывания о том же факте или о чем-то, имеющем к нему отношение (то, что заставило обратиться к данному факту). Эти предшествующие высказывания и предполагаемый ответ не могут не найти своего отражения в высказывании» [Бахтин, 1997, с.255]. Из процитированного фрагмента следует, что процесс производства текста осуществляется в «ситуации ответа» и сопряжен не с новизной выражаемого содержания, а с новизной факта самого высказывания, коррелирующей с диалогическими (прагматическими) модальностями – согласия, несогласия, нейтральной диалогической модальностью. Отсюда производство текста сопряжено с процессом *диалогической имманентизации* текста адресата в текст адресанта. Как следствие, *производный текст* предстает как *диалогический текст*.

Предметом анализа в настоящей статье являются модели генезиса текста как производно-прагматической единицы языка / речи. Материалом для анализа моделей деривации текста послужили тексты интернет-комментариев к новостной статье «Переходы метро: гопники вместо

цветов» [Переходы..., URL]. Общее число проанализированных производных текстов – 612. Диалогическая позиция субъекта текстоосновы выражена в пропозиции *Губернатор Василий Юрченко распорядился очистить до 1 августа все вестибюли новосибирского метрополитена от торговых киосков в целях безопасности жителей города от терроризма и хулиганства*. При этом производные тексты могут быть адресованы как к автору анализируемой статьи, так и к инициатору решения (губернатору как представителю власти).

Анализируемый материал позволил выделить три модели производства текста: модель согласования, модель контраста и модель примыкания.

Модель согласования характеризуется выражением модальности согласия субъектом высказывания. Формальным показателем актуализации модели согласования служат языковые единицы, содержащие и выражающие в контексте семы одобрения и согласия.

Ср.:

Ляшэне ^{гость}

10 июл 2013 22:31

Может и правильно. Я в переходах ничего не покупаю. Пользуюсь прямым назначением перехода. Очень не нравится суэта, толкотня, спертый воздух... как барахолка какая то.

Или:

Не проблема ^{гость}

10 июл 2013 21:59

А я ЗА то, чтобы убрали барахолку из метро! Единственное, что на входах на станции оставить цивилизованную торговлю – Роспечать, Хлебницу, у них в ассортименте есть и напитки и пр. мелочевка. А то, что покупается на вещевоом рынке за три рубля кг, а потом в киосках продается втридорога, я имею ввиду тряпки, обувь и пр.хлам – УБИРАТЬ однозначно!

Приведенные примеры отражают диалогическую позицию согласия / одобрения. Создавая тексты, носители языка актуализируют языковые единицы, содержащие в своей семантике оценочный (диалогический) компонент, сопряженный с одобрением позиции губернатора как адресата сообщения: *может и правильно, я ЗА, УБИРАТЬ однозначно*.

Модель контраста связана с выражением субъектом высказывания модальности контраста. Формальным показателем актуализации данной модели служат языковые единицы, содержащие и выражающие в контексте семы неодобрения и несогласия.

Приводимые далее примеры иллюстрируют сказанное.

Дмитрий2013

10 июл 2013 12:00

Считаю, что это недальновидное и опрометчивое решение губернатора!!!

Или:

кс ^{гость}

10 июл 2013 22:56

Наше метро – позор, нигде в Европе вы не найдете подобного – чтобы в переходах метро, муниципальном объекте умудрялись организовать торговлю. Куда бы ни шло, если бы там продавались цветы, сувениры, сигареты и оформление торговых точек было приличным. Но трусы, носки, «отжатые мобилы»! Гнать нужно торговшей этих.

Итак, мы видим, что в приведенных производных текстах выражается диалогическая позиция *несогласия*, о чем свидетельствуют языковые единицы, содержащие в своей семантике оценочный / диалогический компонент, сопряженный с неодобрением позиции губернатора как адресата сообщений (*недальновидное и опрометчивое решение губернатора, метро – позор*).

При производстве текста по **модели примыкания** актуализируется нейтральная диалогическая модальность; в числе средств ее экспликации – языковые единицы, выражающие нейтральное отношение субъекта высказывания к предмету речи.

Проиллюстрируем сказанное.

Nikodim ^{гость}

10 июл 2013 17: 40

«Губернатор Василий Юрченко распорядился очистить все вестибюли новосибирского метрополитена от торговых киосков...»

А какое отношение областной руководитель г-н Юрченко имеет отношение к муниципальному объекту под названием «Метро», которое находится в ведомстве мэрии города Новосибирска?

Или:

Олег ^{гость}

10 июл 2013 14: 34

С одной стороны жалко, с другой – торговли в Нью Йорской, Токийской или Тайбее и прочих подземках я тоже особенно не замечал, может и правильно.

Из приведенных примеров видно, что диалогическая позиция субъектов данных производных текстов является нейтральной, о чем свидетельствуют языковые единицы с соответствующим модусным содержанием, конструкции типа *с одной стороны – а с другой стороны*,

вопрос, примыкающий к позиции субъекта высказывания текста-основы *А* *какое отношение областной руководитель г-н Юрченко имеет отношение к муниципальному объекту под названием «Метро», которое находится в ведомстве мэрии города Новосибирска?*

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на высокий гносеологический потенциал, существующая в текстодериватологии модель производного текста объясняет производство текста без учета условий его реального функционирования; как следствие, ее объяснительные возможности исчерпываются при необходимости дать квалифицированную оценку факту комбинаторных изменений текстов в условиях естественной (диалогической), а не системно-потенциальной коммуникативной ситуации. Иными словами, признание ситуации диалога неотъемлемым условием существования и функционирования языка позволяет утверждать факт диалогической природы производных отношений в системе языка-речи, в частности, в текстовой подсистеме языка. Диалогический характер производного текста обусловлен действием диалогической цитации – одного из деривационных механизмов текстообразования. Признание диалогической цитации механизмом текстообразования позволяет говорить об онтологической непротивопоставленности производного и диалогического текста. В таком случае создание производного текста обусловлено диалогической имманентизацией текста-объекта в текст-цель и сопряжено с фактом новизны высказывания, коррелирующей с выражением той или иной диалогической модальности. В зависимости от вида выражаемой в процессе производства текста диалогической модальности выделяются три модели производства текста как производно-прагматической единицы языка / речи: модель согласования, модель контраста и модель примыкания.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Феномен второй реплики, или о пользе спора // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. М., 1990.
- Арутюнова Н.Д. Диалогическая модальность и явление цитации // Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.
- Бахтин М.М. Собрание сочинений. М., 1997. Т. 5.
- Голев Н.Д., Сайкова Н.В. Изложение, пародия, перевод ... К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Барнаул, 2001. Вып. 3.
- Музин Л.Н. Текст – номинация – лексема // Лексические аспекты в системе профессионально-ориентированного обучения иноязычной речевой деятельности. Пермь, 1988.

Мурзин Л.Н. О деривационных механизмах текстообразования // Теоретические аспекты деривации. Пермь, 1982.

Мельник Н.В. Деривационное функционирование русского текста: лингвоцентрический и персоноцентрический аспекты: дис. ... док. филол. наук. Кемерово, 2011.

Чувакин А.А. Деривационные отношения как тип межтекстовых отношений (к предмету текстодериватологии) // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии. Томск, 1998.

Чувакин А.А. Гнездо родственных текстов: интерпретационный уровень // Текст: варианты интерпретации. Бийск, 1999.

Чувакин А.А. К проблематике деривационной текстологии // Человек – коммуникация – текст. Барнаул, 2000. Вып. 4.

Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М., 2000.

Шпильная Н.Н. Деривационные основания русского диалогического текста. Барнаул, 2015.

Список источников

Переходы метро: гопники вместо цветов. [Электронный ресурс].
URL: <http://news.ngs.ru/comments/1253828/>.

L'ANALYSE LEXICOGRAPHIQUE COMPARATIVISTE DES LEXÈMES PROTECT / PROTESTATION EN RUSSE ET EN FRANÇAIS

О.В. Курколуп

Ключевые слова: лингвокультурные особенности, лексикографический анализ, лексема-именование концепта.

Keywords: linguocultural peculiarities, lexicographical analysis, lexeme-name of the concept.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-10

La linguistique cognitive joue un rôle assez important dans des recherches scientifiques concernant la communication interculturelle, car beaucoup de notions sont transmises d'une culture à une autre à travers la langue. L'article présent porte sur le concept de protestation étudié sur le matériel des dictionnaires russes et français. Il est à noter qu'il y a déjà eu quelques recherches à ce sujet dans d'autres domaines et dans d'autres langues, notamment, dans la culturologie linguistique, dans la linguistique